Мессинг
Вольф

19/VI-91

МАМЕНЬКИН ЦВЕТОЧЕК

ЮНЫЕ ГОДЫ ВОЛЬФА МЕССИНГА

ПАВЕЛ ГЛОБА сделал свое первое предсказание в тринадцать лет. Рома Жуков, внезапно решивший заделаться экстрасенсом, открыл магический дар у себя еще позже.

Каждому интересующемуся колдовством, магическими силами и биополем должно быть известно имя профессора и экстрасенса Вольфа Григорьевича Мессинга. Обладая гигантским талантом телепатии (чтение мыслей на расстоянии), гипноза и ясновидения, профессор Мессинг совершал предсказания в состоянии катаlepsии (разновидность летаргического сна).

В ДЕТСТВЕ его звали Вельвеле, затем Вольдемар, а в нашей стране — Вольф Григорьевич... Солидный и представительный человек, в детстве Мессинг был обыкновенным шалопаем.

Родился Вельвеле в маленьком местечке Гер под Варшавой. Отец его, небожрый человек, занимался садоводством.

Мать была вполне благочестивой еврейской женщиной. До одиннадцати лет маленький Вельвеле тоже производил впечатление приличного мальчика из порядочной семьи: он учился в хедере, носил длинный кафтан и пейсы (почти хиповая еврейская прическа).

Но когда Вельвеле исполнилось одиннадцать лет, необузданная тайная сила взяла верх, и тихий мальчик сбежал из дому. Как и все романтические души, Вельвеле не очень заботился об удобствах своего путешествия и не прихватил из дома не только одеяла и узелка с едой, но и денег. Он решил бежать в Берлин. В кармане были гроши — с надеждой на билет пришлось расстаться.

И вот, о ужас, в поезде к нему подошел кондуктор. Как всякий порядочный «заяц», Вельвеле немного струхнул... Но потом, набравшись храбрости, взглянул кондуктору в глаза и, напрягая силы, протянул кондуктору чистую бумажку:

— Пожалуйста, взгляните на мой билет до Берлина!

Какое-то мгновение кондуктор молчал. Лицо у него сделалось неподвижным, все тело ослабло. Наконец он произнес:

— Благодарю вас, в Берлин вы придете завтра утром.

Мальчишка, конечно, не понял, что произошло с кондуктором, но ужасно обрадовался. Позднее он не раз прибегал к подобным шуткам, всякий раз удивляясь, насколько странно при этом ведут себя взрослые люди.

Приехав в Берлин, Вельвеле растерялся. Куда идти и что делать, он не знал. Через несколько дней прохожие подобрали на улице мальчика в обморочном состоянии, почти мертвого. В больнице ничем не смогли помочь. А потом, когда тело везли в морг, мальчишка проснулся. Снова заснул и проспал без перерыва трое суток. Врачи назвали сон летаргическим.

Берлинские профессора заинтересовались странным мальчиком...

Однажды Мессингу устроили испытание. Его отвели в дальнюю комнату и просили не выходить, пока не позовут. Через пятнадцать минут к нему зашел старик и пригласил в зал.

— Возьми за руку вот эту даму и делай все то, что она задумает.

Мессинг взял женщину за руку. Вначале он чувствовал только смущение. Дама была очень молодая, красивая и пахла духами. Но постепенно Мессинг перестал видеть окружающих, чувствовать руку женщины: в голове билась одна какающая мысль.

Он подошел к большой печи, стоявшей в углу, и стал что-то искать. Потом он отвернулся и быстро пошел по направлению к шкафу посреди комнаты. Открыл шкаф и достал молоток. Затем, с молотком в руке, вернулся к печи и стал стучать по кафельным кирпичам. Вынув кирпич, он достал из печи монету и отдал ее одному из ученых.

Раздался гром аплодисментов. Ученые были в восхищении. Оказалось, что они задумали такое задание: спрятанную в печь монету нужно было достать не через дверцу, а сломав отдельный кирпич молотком.

С тех пор мальчиком стали интересоваться в артистическом мире. В один день Мессинг получил приглашения выступать в Берлинском паноптикуме, в цирке и других увеселительных заведениях.

К ТОМУ времени из маленького запуганного провинциального мальчика он превратился в высокого стройного

юношу с густой шевелюрой и черными сверкающими глазами. Артистическая жизнь научила Вольдемара держаться гордо и независимо, движения стали ловкими и быстры, как у кошки. В цирке Шумана Мессинг встретил свою первую любовь. Внимание Мессинга сразу же привлекла французская наездница мадемуазель Алис. У Алис были коротко подстриженные черные волосы и короткая юбка, сверкающая золотыми искрами. Каждое ее выступление Мессинг смотрел из-за кулис, боясь, как бы Алис не засмеяла его. И вот однажды, когда французенка закончила свой номер и уходила со сцены, она наклонилась к Мессингу и прошептала:

— Приходите позднее ко мне в артистическую...

Вольдемар густо покраснел и, как пишут в романах, полчаса до свидания провел в совершеннейшем смущении.

Испытание действительно предстояло достаточно суровое: перед молодым человеком Алис предстала почти совсем голая. Правда, это оправдывалось тем, что она еще не успела переодеться. Алис заговорила о гипнотизме, о чтении мыслей и попросила Мессинга догадаться, о чем она в настоящий момент думает.

Вольдемар взял ее руку и напряг всю свою волю. Вдруг он выронил руку и покраснел.

— Спасибо, я угадал, о чем вы думали, — прошептал Вольдемар.

Алис была вне себя от радости. Смущенный Мессинг почувствовал, как его обняли и несколько раз поцеловали... Но вдруг отворилась дверь, и вошел старый француз, импресарио Алис. Мессинг с испугу хотел убежать, но Алис удержала его, уговорив месье Бенуа пригласить Вольдемара отужинать вместе с ними.

На следующий день они с Алис завели длинный разговор. Он взял ее руку и начал рассказывать ее прошлое. Сначала он увидел мать Алис.

— Я вижу катастрофу, — продолжал он. — Наездница в бродячем цирке упала с лошади, лошадь топчет ее ногами.

Потом начала рассказывать Алис. Ее мать действительно была известной цирковой наездницей. Сотни поклонников постоянно преследовали ее, но она любила только одного. Кто это был, Алис не знала. Однажды мать выяснила, что любимый собирается бросить ее и жениться на другой. Она впала в отчаяние и начала думать о самоубийстве. На следующий день она упала с лошади... Алис воспитывалась в цирке. Все время ее опекал импресарио Бенуа. Наверное, Бенуа знает, кто ее отец.

Возле кабинета директора Мессинг встретил Бенуа. Он долго смотрел ему в глаза. Бенуа покачнулся и упал на стул. Мессинг напряг свои силы. Впав в гипнотический сон, Бенуа ответил на все вопросы Мессинга. Выяснилось, что отец Алис был министром финансов.

На следующий день Мессинг и Алис ушли из цирка и отправились в Париж. Но их роман, увы, не имел продолжения. Алис удалось добиться официального признания, и на деньги отца она уехала в Алжир.

А Мессинг — Мессинг отправился путешествовать дальше...

По материалам польских газет 1938 года.
Яна ЖИЛЯЕВА.